

Едва прозвучал голос, Сяо Нин пошатнулся и чуть не рухнул на землю. Это называется «едва справляется»? Чёрт возьми, зачем меня подставили! Этот засранец явно мастер обращения с оружием, настоящий подстрекатель беспорядков. Хотя в тот день обстоятельства не позволяли им тщательно прицеливаться, он держал по пистолету в каждой руке и, даже разговаривая с ними, не промахнулся ни разу. И это называется «едва справляется»?

— Хе-хе... Босс, дай мне для начала десять патронов.

С улыбкой бросив взгляд на Сяо Нина, который явно мысленно его критиковал, Сюаньюань Ин достал из кармана пуховика десять юаней и передал их продавцу. Давно не практиковался в стрельбе, не знал, не утратил ли навык.

— Е Тяньсе, судя по всему, твоя жена стреляет не хуже тебя.

Увидев, что Сяо Нин вернулся к своему обычному состоянию, Лэн Ао тоже расслабился. Он локтем толкнул вернувшегося Е Тяньсе. Его обычно насмешливый взгляд не отрывался от чьих-то уверенных движений. Уже по одной только ловкости можно было понять, что перед ними настоящий мастер.

— Хе-хе... Неужели?

Е Тяньсе улыбнулся. Из их пятерки он был лучшим стрелком, и обычно на заданиях он занимал позицию первого снайпера. Он не считал, что Сюаньюань Ин сможет сравниться с ним, но, безусловно, был намного сильнее обычных людей.

— Парень просто поджигатель войны.

Бах...

Едва Сяо Нин закончил своё недовольное ворчание, раздался выстрел. Почти мгновенно Сюаньюань Ин нахмурился, опустил игрушечный пистолет, который держал перед глазами, и осмотрел его, даже не удостоив вниманием, попала ли пуля в цель.

— Не попал?!

Сяо Нин громко вскрикнул, поражённо глядя на шары, ни один из которых не лопнул. Как так? Неужели Сюаньюань Ин действительно не умеет стрелять?

Лэн Ао и Е Тяньсе, только что хвалившие его, тоже не смогли сдержать улыбки. Глядя на его уверенные движения, они ожидали, что он хотя бы попадёт в последний шар, но...

— Хе-хе... Вот как!

Словно не замечая сомнений Е Тяньсе и окружающих, Сюаньюань Ин, немного поразмыслив, изогнул губы в идеальную улыбку, бросив троим уверенный взгляд. Затем он повернулся к продавцу, который явно злорадствовал.

— Босс, я могу стрелять с большего расстояния?

— Конечно, пожалуйста.

Продавец кивнул, выглядя почтительным, словно клиент был для него богом, но презрение и насмешка в его глазах не ускользнули от острого взгляда Сюаньюань Ина.

Улыбка на губах Сюаньюань Ина стала ещё шире. Ничего не говоря, он одной рукой взял пистолет, другой — патроны и отошёл за спину троих.

— Е Тяньсе, Лэн Ао, Сяо Нин, не двигайтесь!

Остановив любопытных троих, Сюаньюань Ин сосредоточился, быстро зарядил пистолет и поднял его.

Бах! Бах! Бах!...

Практически не прицеливаясь, он вращался между ними, одной рукой держа пистолет, другой — быстро перезаряжая его с невидимой скоростью. Его грациозные движения привлекли внимание многих, и толпа зрителей росла.

Бах!

Бум!

Когда последний патрон был выпущен, продавец, который до этого спокойно стоял с презрением и насмешкой в глазах, вдруг упал на землю, корчась в конвульсиях, словно вот-вот начнётся пенотечение. Все присутствующие, включая Е Тяньсе и его друзей, замерли в изумлении, не веря своим глазам. Почему?

Чёрт возьми, да почему? Оставшиеся девять пуль Сюаньюань Ин попал в самые верхние шары, и лопнули не девять шаров, а целых два ряда, двадцать штук! Получается, что каждая пуля попала как минимум в два шара. Этот засранец не человек!

— Хм? Талант! Не ожидал встретить здесь такого таланта. Было бы преступлением не забрать такого человека в армию.

Вдалеке, держа за руку симпатичного мальчика, остановился высокий и мускулистый, но при этом красивый мужчина. Стоявшая рядом с ним красивая женщина мгновенно выразила недовольство, раздражённо потянув мальчика за руку.

— Ван Цин, ты всё такой же. В твоём сердце всегда только армия. А я и ребёнок для тебя что?

С болью в голосе она крикнула, схватила ребёнка и ушла. В момент поворота слёзы, словно жемчужины, покатались по её лицу. Она чувствовала и гнев, и обиду. Всё дело в том, что в молодости она не слушала старших, считая, что одиночество жены военного — это преувеличение. Но когда она сама стала женой военного, то поняла, что одиночество — это лишь одна сторона медали. Помимо бесконечного одиночества, её сопровождали постоянные тревоги и страх, что однажды она услышит о гибели мужа на службе. Она признавала, что не была смелой женщиной, но и не трусихой. За десять лет брака с Ван Цином она пережила похищения, нападения, месть... всё то, что обычные женщины никогда не испытывают. Постепенно она перестала беспокоиться о своей безопасности, думая только о муже и ребёнке. Но даже после всего этого почему в сердце Ван Цина она всё ещё была на втором месте после страны? Её просьба была простой: чтобы, когда он возвращался домой, он уделял всё внимание ей и ребёнку. Разве это слишком много?

— Мяо Мяо... Послушай меня, это не так. Ты и ребёнок очень важны для меня. Просто как военный, я по привычке не могу удержаться от того, чтобы не заметить талант...

Ван Цин ошеломлённо поспешил за ними. Если бы он не любил её всем сердцем, разве бросил

бы он семью и родных, чтобы остаться в Северо-восточном военном округе? Но...

— Да, ты не можешь удержаться. А почему я не вижу, чтобы ты не мог удержаться ради меня и ребёнка? Ван Цин, я тебе говорю, я больше не могу. Я хочу... хочу развода.

Услышав это, женщина ещё больше разозлилась, выкрикнув слова о разводе. Но после этого она, похоже, пожалела, не решаясь встретиться взглядом с глубокими глазами Ван Цина.

Ван Цин ничего не сказал, только пристально смотрел на неё своими глубокими глазами, заставляя её опускать голову всё ниже и ниже, тихо плача. Они любили друг друга, но их брак был слишком тяжёлым.

— Хм, я не хочу ни маму, ни папу.

Внезапно мальчик вырвался из рук матери и побежал прочь, крича на ссорящихся родителей. Его маленькие глаза были полны слёз и обиды. Почему родители других детей всегда весело проводят время с ними, а его родители постоянно ссорятся?

— Ван Нань, Нань-эр...

Супруги замерли, а затем поспешили за ним, забыв о своей ссоре. Для родителей ребёнок всегда был самым важным сокровищем, и ничего в мире не могло быть важнее.

Но маленький Ван Нань, нырнув в толпу, словно иголка в стоге сена, мгновенно исчез. Молодые супруги в панике начали искать его, молясь, чтобы с ребёнком ничего не случилось.

— Используя сильное трение воздушного потока от выстрела, чтобы одновременно лопнуть два или даже три шара, этот парень действительно хитёр, и его стрельба просто божественна.

Через мгновение Е Тяньсе, придя в себя, поднял большой палец в сторону Сюаньюань Ина. Впечатляет! Казалось бы, просто, но сделать это на самом деле невероятно сложно. Без идеальной стрельбы это невозможно. Похоже, он действительно недооценил своего парня.

— Хе-хе... Спасибо, но это всего лишь пустяк.

Сюаньюань Ин скромно улыбнулся. Давно не брал в руки оружие, так что навыки немного заржавели.

Если бы кто-то узнал, что он думает, его бы точно стошнило. Ты, чёрт возьми, стреляешь как снайпер, а говоришь, что заржавел? А как ты стреляешь, когда в форме? Девятью пулями все шары лопаешь?

Браво! Браво!

Аплодисменты раздались в толпе, люди не скупались на похвалы. В их головах всё ещё стоял образ того, как Сюаньюань Ин стрелял, его грациозные движения и нейтральная, но потрясающая внешность моментально покорили множество молодых людей.

— Босс, согласно твоим словам, я могу забрать двадцать призов, верно?